

ЗНАЧЕНИЕ УКАЗА 17 АПРЕЛЯ 1905 г. В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ НАЧАЛА ХХ в.

Вопрос веротерпимости – актуальный вопрос для всякой государственной власти, стремящейся законами регулировать взаимоотношения вероучений, исповедуемых гражданами [1, с. 129]. Занималось данным вопросом и российское правительство. Под влиянием революции 1905–1907 гг. оно было вынуждено пойти на существенные уступки в конфессиональной области. Всего за годы революции 1905–1907 гг. было принято 24 закона и указа по религиозному вопросу, причем 13 из них пришлось на 1905 г., 7 – на 1906 г. и 4 – на 1907 г. [2, с. 175]. На разработку документа о свободе вероисповеданий оказали влияние и европейские события, положившие конец многовековым спорам о взаимоотношениях между церковной и светской властью [3, с. 73–74].

17 апреля 1905 г. был принят основной документ, регламентирующий направление религиозной жизнедеятельности Российской империи и белорусских земель в начале ХХ ст. – указ "Об укреплении начал веротерпимости". Данный указ предоставлял свободу вероисповедания всем конфессиям на территории империи, разрешался переход из православия в другие вероисповедания, верующие получили право объединяться в религиозные братства, строить молитвенные дома, издавать литературу религиозного толка и т. д. [4, с. 47–51]. В целом он активизировал религиозную жизнь как в империи, так и на белорусских землях.

Для христианских конфессий, действовавших на территории Беларуси, указ имел огромное значение, проявившееся в первую очередь в том, что он выявил насущность перемен института православной церкви. Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства внутривосточных земель и Северо-Западного края. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX–XX стст., так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Это проявилось в том, что православное духовенство в западных епархиях придерживалось в основном более умеренных взглядов относительно церковных реформ. Но, несмотря на это, православное

духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих [5, с. 5, 9].

После издания указа от 17 апреля 1905 г. православная церковь не утратила статуса официального вероисповедания. Государством поощрялись переходы в православие. Вместе с тем как духовным, так и светским лицам, препятствовавшим этому, грозило полугодовое тюремное заключение, а за "сворачивание" из православия предусматривалось уголовное наказание. Но все же православная церковь должна была приспособиваться к новым условиям существования. Ее духовенство активизировало работу по предотвращению переходов верующих в другие вероисповедания.

В то же время указ от 17 апреля 1905 г. не принес ожидавшегося от него успокоения в религиозную жизнь как внутрироссийских, так и белорусских земель. Не была проведена в жизнь идея равноправия между конфессиями, на которую так рассчитывали все неправославные христианские религии (католицизм, течения протестантского толка), а также староверы. После обнародования указа неправославное духовенство христианских исповеданий и старообрядческие наставники развернули активную деятельность по укреплению своих позиций в крае: возводились культовые здания, многочисленными тиражами издавалась религиозно-пропагандистская литература, проходили съезды и конференции.

Таким образом, указ о религиозных свободах имел большое значение в религиозной жизни собственно белорусских земель. Православная церковь не лишилась своего привилегированного положения, но, тем не менее, она должна была перестраивать свою деятельность, адаптируясь к новым жизненным реалиям. Духовенство же неправославных христианских исповеданий и старообрядческие наставники развернули активную деятельность по укреплению своих позиций в крае.

Литература

1. *Николин, А.* Церковь и государство (история правовых отношений) / А. Николин. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.

2. *Куров, М.Н.* Революция 1905–1907 гг. и кризис политики царизма в религиозном вопросе / М.Н. Куров // Вопросы научного атеизма: сб. ст. / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Ин-т науч. атеизма; отв. ред. А.В. Окулов. – М.: Мысль, 1976. – Вып. 19: Философские проблемы атеизма и критики религии. – С. 167–184.

3. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.

4. Законодательные акты переходного времени (1904–1906 гг.): сб. законов, манифестов, указов Сенату, рескриптов и положений Ком. министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н.И. Лазаревского. – 2-е изд., пересмотр. и доп. по 1 января 1907 г. – СПб.: Юрид. кн. скл. "Право", 1907 г. – 733 с.

5. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис... канд. философ. наук: 09.00.03 / Н.М. Кожич; Гос. науч. учреждение "Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси". – Минск, 2007. – 20 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.Р. Кулешова